

ДЛЯ ТЕХ, КТО ЛЮБИТ ПОГОРЯЧЕЕ
(МОНОЛОГ НАБЛЮДАТЕЛЯ О КАЛЕНДАХ И ГРЕКАХ)

*Наблюдатель? Свидетель событий? Войны в Крыму?
Масса жертв — все в дыму — перемирие полотенца...
Нет! Самому совершить поджог! (...)
Бродский. Из Парменида.*

*Мой Телемак,
Троянская война
окончена. Кто победил — не помню.
Должно быть, греки (...)
Бродский. Одиссей Телемаку*

Последняя обложка этого номера — она же первая обложка *Календаря ПИР-Центра* на 2015 г. Что логично: этот номер завершает годичный журнальный цикл 2014 г., передавая эстафету следующему циклу — 2015-го. И справедливо: хотя *Календарь ПИР-Центра* — пока еще не *календарь Пирелли* (да-да, сотрудники коммерческого отдела то и дело подкидывают подобные идеи), он тоже стал явлением, заметным в определенных, пусть и узких, кругах.

В один из годов, помнится, на обложке *пировского календаря* красовался самоанский ананас. Вероятно, дело было в *тучные нулевые*. В 2014 г. на обложке календаря *соображали на троих* южноафриканские носороги — звери, к которым мы в редакции *Индекса Безопасности*, как известно, всегда были равнодушны, не столько по причине рога, сколько из-за рифмы их мощной брони с уязвимостью, доведшей их до грани истребления. Носороги — настоящие security-символы. (На последней странице того же календаря те же секс-символы дружно повернулись к нам задом... а еще говорят, что *нет пророков...*)

На обложку календаря–2015 вынесена деревенская корзина, полная красных перчиков чили; перчики выставлены на просушку на крыше хижины в одной из горных деревень Золотого Треугольника.

Как и носороги, красные перчики по своей природе дуалистичны: кому-то — безумно жжет, перехватывает дыхание, слезы в три ручья, а кому-то — тонус, удовольствие, яркий вкус и особенно послевкусие.

Вот меня хлебом не корми, но дай чили пожевать. Даже если слезы из глаз. Сколько моих коллег по ПИРу проливали слезы вместе со мной в тайских харчевнях за острым специалитетом, с ними вместе лил слезы и я, хотя не готов биться

об заклад, что все собеседники разделяли мои восторги по поводу *яркого послевкусия*.

Some like it hot. Но риск *переборщить* — да, такой риск в прямом смысле слова *налицо*. (А вот в *переборщить* прошу никакого иного смысла, никакого, так сказать, восточнославянского *перца* не искать. Хороший борщ и без чили хорош.)

Тех, кто *любит погорячее*, наступающий год вряд ли разочарует. И если по части вкуса еще *возможны варианты*, зато по части *послевкусия* можно не сомневаться. *Горячее и острое* идет на выразительном контрасте с *ледяным*. Что нам оставил в наследство 2014-й? Старый *подмороженный мир* или *новую холодную войну*?

Читатели *Индекса Безопасности* уже знают мое мнение на этот счет, и с тех пор как я сформулировал свою позицию в июне 2014-го, она не изменилась. Я считаю, что речь идет о новой холодной войне. Новой — и в смысле *второй* (когда-нибудь учебники истории так и будут писать: *вторая холодная война*... или новым стилем: «Cold War 2.0»... вы, кстати, никогда не задумывались, почему *холодную войну* по-русски пишут со строчной буквы, а по-английски — с прописной? Это к вопросу о победителях или из области подсознания?). И в смысле ее качественных характеристик тоже новой. К ядерному сдерживанию прибавляются игры без правил в космическом и киберпространствах. Война в трех измерениях.

То есть эта *новая холодная* — **война 3D**. И если захочется остановиться, то просто снять стереочки не поможет — разве вы знаете, где здесь кнопка *стоп*?

«К зиме 2014 г. этот мир стал существенно более реальным и операционно пригодным, нежели был весной, когда российский триколор поднялся над Крымом», убежден обозреватель *Индекса Безопасности* Дмитрий **Евстафьев**. Нет, спорит с ним другой наш обозреватель Юрий **Федоров**: «С лета 2014 г. мировая политика, да и общественная жизнь в целом все более складываются под влиянием бесконтрольных темных иррациональных сил и патологических импульсов».

Взгляды полемистов непримиримы и могут быть протестированы только годом наступающим: операционная пригодность vs инфернальный иррационализм. Или же возможно и то и другое одновременно? Вот уж тогда будет дуализм так дуализм, чили так чили. Правда, наш индекс международной безопасности *iSi* не показывает однонаправленной тенденции. Упав почти на дно в июле-августе — оказавшись у края, как оценила его наш консультант Галия **Ибрагимова**, он не спикировал дальше. Он мечется. Математическая модель, на которой зиждется *iSi*, верно *зацепила* эмоции уходящего 2014-го — *года метаний*.

Темные силы, пользуясь этим смятением, обустроиваются — и на Ближнем Востоке, и в зонах, прилегающих к Центральной Азии. Напряжение вблизи грани России и (немногочисленных) ее союзников нарастает не только с западного и юго-западного *фронтов* (где мы сами вызвали огонь на себя и где *пружина* не могла более терпеть гнета), но и с южного — а там *джинна из бутылки* мы не выпускали, хотя и разумно поджидали. Теперь *золотому петушку* придется нелегко, подавая сигналы тревоги и чуя угрозы по такому широкому периметру. Об этих угрозах пишут Иван **Сафранчук** (Центральная Азия и Афганистан) и Екатерина **Степанова** (ИГИЛ).

В глобальной киберанархии, которую принято именовать, на грани оксюморона, *глобальным управлением интернетом*, едва-едва проступают контуры возможных международно-правовых решений. Но контуры зыбки, недоверие зашкаливает (помножьте то, о чем говорил Сноуден, на то, о чем он еще не сказал и о чем даже он не подозревал), и риск кибервойн, вовлекающих государство *первого ряда*, а не только и не столько негосударственных игроков — этот риск перерастает в глобальную угрозу. Об этом размышляет, листая книгу «Кибербезопасность и управление интернетом», Александр **Федоров**. Прошло 15 лет с тех пор, как он принес в ПИР-Центр свои наработки по вопросам международной информационной безопасности и международно-правовых ее аспектов. Но и сегодня

он признается, что бросает, пусть и «неновый» взгляд, но взгляд по-прежнему в «неизвестное».

Среди *метаний* 2014 г. нам в России особо бросаются в глаза метания в области энергетики. Падение цен на углеводороды ставит вопросы и экономическое, и внешнеполитического плана. Здесь необходимость уметь заглянуть в завтра особенно высока. О так называемой *сланцевой революции*, новых правилах игры и о том, представляют ли они угрозу российским энергетическим позициям в Европе, пишет Андрей **Шадурский**.

Российская атомная энергетика на фоне *углеводородной иглы* и в условиях девальвации национальной валюты выглядит чуть ли не как единственный осязаемый, масштабный и тщательно продуманный ответ экономическим потрясениям — та *домашняя заготовка* высокотехнологичного экспорта, которая не экспонат в единственном экземпляре, а реально работающая отрасль. «Караван российской ядерной энергетики идет вперед», говорит Михаил **Лысенко**. Его вывод подтверждают на конкретных страновых примерах Хоанг Ан **Туан**, Юрий **Бусурин** и Александр **Бычков**, а посол Ирана в Москве Мехди **Санаи** рисует целую палитру ожиданий Ирана от новой волны сотрудничества в области мирной атомной энергетики — и *первые ласточки* в этом направлении уже появились. Правда, не разгляжу пока, *ласточки* это, *синички* или *журавли*. России с Ираном правильнее было бы строить сотрудничество масштабно, стратегически, без оглядок на *критиков*. В атомной энергетике, как и по другим направлениям сотрудничества, и России, и Ирану, по-моему, в равной степени сейчас нужны *журавли в руках*, а не *синички в небе*.

В этом номере публикуется моя статья «Есть ли будущее у ДНЯО: заметки в преддверии Обзорной конференции 2015 г.». Но о ней я здесь рассказывать не буду. Вместо этого вспомню напоследок вот какой недавний эпизод. Встречался с американскими студентами магистратуры, которые в течение семестра *моделируют* работу Обзорной конференции ДНЯО 2015 г.: учатся, прогнозируют. Поговорил с ребятами из *российской делегации*: они вели дело на этой *конференции-модели* вполне в наступательном духе — в том духе, что России не пристало и не в чем оправдываться, будь то Будапештский меморандум или статья VI. Но в какой-то момент почувствовали, что одни в поле они не воины — даже если это такое комфортное для России *поле*, как ДНЯО. Обратились было в сторону БРИКС: но Индии по объективным причинам на конференции быть не могло, а Бразилия и Южная Африка как-то *ушли в отказ*. Обратились к ОДКБ. Там пошло веселее, вот только голос и влияние членов ОДКБ пока еще слишком скромные. Стали *креативить*, выстраивать новые неформальные коалиции. И получилось, с сочным названием RICE: Russia–Iran–P. R. China–Egypt. *Повестки дня* делегаций всех этих стран на конференции–2015, по мнению студентов, в определенных сегментах совпали, и это позволило не просто сформировать такую коалицию, которая оказалась для *российской делегации* куда более полезной, нежели традиционная *ядерная пятерка*, но и в принципиальных для России вопросах успешно идти на таран...

Правда, я расстался со студентами до того, как их *конференция* подошла к концу, и не в курсе результата — что проросло из этого их интересного *рисового* зернышка. А пока что ни посеешь, прорастают перцы чили.

Владимир Орлов
25 декабря 2014 г.,
Москва

